

Обращение Пути Жизни и смерти в Четырех Сезонах!

Сунь Шань вновь уставился на Су Мина, шокированный и недоумевающий. Как послушник Секты Тайного Дракона, он знал о существовании этих дверей и рунах на них, но когда он увидел что Су Мин сел у одной из дверей в позу лотоса, словно он пытался понять самую суть этой Руны и получить озарение, Сунь Шань не поверил своим глазам.

Однако в сердцах, он даже немного посмеялся над действиями Су Мина.

«Он конечно сильный, но явно переоценивает себя. Пытаться понять суть рунических символов Секты Тайного Дракона? Ха! Всего несколько человек смогли сделать это в прошлом и он явно не пополнит их ряды.» думал Сунь Шань, однако никак не показывал этого видом.

Время тянулось медленно. Небо начало светлеть и на заре дня, пошел сильный дождь. Он падал на землю и смывал кровь в Долине Тысячи Рек.

Снаружи пещеры, раздался раскат грома и во взгляде Су Мина возникло слабое свечение. В какой-то момент, он медленно поднял левую руку и указательным пальцем, быстро начертал рунический символ в воздухе.

Он чертил в воздухе, однако было видно, что символ был точной копией печати на двери.

Это была печать ветра и Су Мин обладал невероятными знаниями о ветре, поэтому он смог настолько быстро понять первый символ, среди всех кто когда-либо пытался это сделать. Когда Су Мин закончил создавать рунический символ в воздухе, точно такой-же появился на его указательном пальце.

Су Мин был спокоен как всегда. На его лице не возникло никаких эмоций. Для него уже было не так важно, какие сокровища могут скрываться за каменной дверью, он нашел самое ценное в этой пещере.

Восемь Рун!

Гу Юань Хай, скорее всего не ожидал такого исхода. Ему нужно было избавиться от преследователей и Су Мин отлично подошел на роль отвлекающего маневра, вдобавок ему не пришлось много за это отдавать. Пара вещей из сумки хранения и талисман, открывающий вход в пещеру.

Этот талисман, был достаточно ценным, так как только с его помощью можно было попасть в сокровищницу, в которой хранилось много ценностей, которые годами копились в Секте Тайного Дракона.

Однако, для него он сейчас был бесполезен, ведь пещера была пуста, а все ценности были перенесены в другое место.

Он не ожидал, что восемь печатей на дверях в пещере, окажутся самым ценным, что Су Мину удалось найти в Секте Тайного Дракона!

Эти восемь рунических символов, были наследием Секты Тайного Дракона, которое присутствовало в каждой ее ветви. Обычно они использовались как печати, однако были слухи, что те, кто обладает определенными способностями к пониманию, благодаря этим Рунам могли понять изменения в мире.

А все потому что эти Руны были оставлены предками Секты Тайного Дракона.

За многие годы, только несколько человек смогли понять Руны настолько, что получили озарение от них. Остальные, не чувствовали в них ничего особенного, и их было настолько много, что их никто не считал. Поэтому, Гу Юань Хай, просто не учел этот момент, так как считал, что забрал переправил все ценности из сокровищницы.

Если бы он знал о том, чем сейчас занят Су Мин, то он явно был бы шокирован.

Су Мин заглянул в пустую комнату и перешел ко второй двери. Все его внимание приковалось ко второй Руне.

Су Мин, который начал внимательно вглядываться в Руну, не заметил что глаза Сунь Шаня были широко раскрыты от удивления.

Дыхание юноши, некоторое время назад участилось. Все это время, он внимательно наблюдал за Су Мином и когда увидел что на его пальце появился рунический символ, он ощутил сильный, психологический удар, который и ускорил биение сердца. Он не верил своим глазам.

«Он смог понять суть символа ветра всего за четыре часа?! Даже при том что наши Руны всего лишь копии оригиналов из Секты Тайного Дракона в землях Бессмертных...понять суть Руны за четыре часа...это...» глубоко вздохнув, Сунь Шань смог лишь через некоторое время, немного успокоиться.

Однако, когда он увидел, что Су Мин не стал отдыхать и принялся за следующий символ, он еще больше не поверил своим глазам. Он начал сильно нервничать, но не из-за собственной безопасности, а из-за действий Су Мина, который перевернули его верования.

Двенадцать часов спустя, когда небо вновь начало темнеть, Су Мин поднял левую руку и сверкнув глазами, начертал рунический символ, свои средним пальцем левой руки, как поступил с указательным.

В этот момент, открылась вторая дверь.

Су Мин даже не стал заглядывать внутрь. Он встал и направился к третьей двери, у которой сел в позу лотоса. Когда Су Мин начал вглядываться в Руну грома, его глаза заблестели.

Сунь Шань смотрел на открытую настиж, вторую дверь и трепетал. Его разум начал опустошаться, но очень скоро, с грохотом открылась третья дверь и Сунь Шань с ужасом посмотрел на Су Мина.

Он боялся не за себя, но способностей Су Мина.

«Насколько же он широко мыслит?! Кто он такой!?!»

Сунь Шань думал, что если он расскажет о том что видел Секте Тайного Дракона, то разразится настоящая буря. По сути, шокированы могут быть даже другие Секты Бессмертных.

Спустя два дня, с некоторой усталостью на лице, Су Мин начертал рунический символ молнии, мизинцем левой руки. Он запечатлелся на его пальце и все четыре двери с левой стороны, были открыты.

Су Мин не смотрел на двери, но посмотрел на Руны на своих пальцах. Постепенно, он устало

улыбнулся и начал чувствовать, что его левая рука, теперь могла управлять ветром, громом, молнией и дождем. Он лишь частично мог управлять этими элементами, однако семя еще должно было прорасти.

За эти несколько дней, Сунь Шань успел привыкнуть к состоянию шока и к шокирующим действиям Су Мина. Глядя на него, он лишь криво усмехался и ощущал себя бесполезным. Будь то внешность, или сила Су Мина, он превзошел его в обеих ипостасях. Даже его глубокомыслие шокировало. Его интеллект, тоже не стоило сбрасывать со счетов. Сунь Шань был скован простой печатью, однако чем больше он думал, тем сильнее ему казалось, что ему уготовано нечто похуже смерти. Не важно что, но его ждали неприятности.

Одна мелкая ошибка и...

«Это либо старый монстр, который уже черти сколько лет следует пути культивации, либо дарование одной из сект. Эх...я конечно проигрываю этим дарованиям, но мои достижения в секте за эти годы, могут сравниться с некоторыми из них!»

Только такие мысли, приносили Сунь Шаню спокойствие.

Су Мин не стал сразу бросаться к четырем символам весны, лета, осени и зимы. Он решил просто сесть в позу лотоса и отдохнуть. Когда его усталость пропала, он открыл глаза и посмотрел на первую комнату- комнату с символом весны.

«Весна означает наличие огромного количества жизненной силы. В это время года, все живое пробуждается ото сна...» пробормотал Су Мин и начал вглядываться в Руну весны...в течение нескольких дней.

Для Су Мина, все это время продлилось не дольше мгновения, однако он никак не мог полностью погрузиться в понимание этого символа, как он сделал с ветром, дождем, громом и молнией.

За это время, на его лице вновь возникла усталость и в этот раз, она была сильнее врежней.

Су Мин не был заинтересован тем, что происходит в мире снаружи, но отдавал все сердце и душу на понимание Руны, чтобы скопировать ее. Для него, сейчас не было более важной вещи, чем понимание и копирование Рун, даже если члены Секты Тайного Дракона уже давно были перебиты и Долина Тысячи Рек, принадлежала Секте Злобного Духа. Таким образом, долина стала ответвлением Секты Злобного Духа, которая стала защитным барьером для восточной части Восточных Пустошей и отправной точкой к сердцу континента.

По небу летало множество дуг. Однако члены Секты Злобного Духа, были не единственными кто находился в этой долине. Члены других Сект Зла, так-же пришли сюда, отчего это место стало очень оживленным.

В отличие от оживленности снаружи, убежище Су Мина было тихим. Даже его дыхание было не очень громким, однако его глаза были налиты кровью. Если он сможет понять суть всех восьми Рун, то это будет плевком в лицо всей Секты Тайного дракона.

«Этот старый монстр может и глубоко мыслит, однако наши Руны не так просты для него. Хоть это и простые копии, они все же не так легко ему даются.» Сунь Шань посмотрел на Су Мина и начал холодно смеяться в душе.

В мгновение ока, прошло еще три дня и на лице Су Мина, проявились явные признаки сильной

усталости, его глаза были налиты кровью, однако он все так-же смотрел на Руну. За последние несколько дней, как бы он ни старался, ему не удавалось погрузиться в понимание Руны, словно в его Жизни, не было жизни!

«Регион Смерти Инь...» Су Мин впервые закрыл глаза, за долгое время. В его голове начал вырисовываться образ того, как он путешествовал на бронзовом мече, покидая Регион Смерти Инь.

Сразу после этого, он вспомнил как его кровь стала аурой смерти, едва коснувшись пальцев Фан Цан Лань...

«Весна это возрождение всего живого, когда жизнь находится на пике существования...осень отвергает жизнь и начинает смерть, а зима...холодное состояние всего живого после смерти.»

«Я в Регионе Смерти Инь, и тот старый дух из Мира Ниньэ Инь, сказал что я мертв, и более того, я сам видел это. Я не хочу этого признавать, но кажется его слова могут оказать правдой.

Раз я мертв, то естественно не могу ощутить жизненную силу весны, но я могу попробовать понять безжизненное состояние зимы, и обратить вспять ход времен года, вместо весны, лета, осень и зимы, будет зима, осень, лето и весна. Я пойду от от смерти к возрождению!»

Глаза Су Мина вспыхнули. Он многие годы ощущал себя потерянным и не мог найти своего пути. Он шел по пути, который по сути не видел, с одной лишь мыслью, и только сейчас, в этой пещере Секты Тайного Дракона, он получил возможность встать на свой собственный путь, от смерти к жизни!

Этот путь, противоречил миру, обращая ход времен года вспять. Путь, который отражал жизнь и смерть, однако начинался с зимы, и шел к весне.

Если все в мире будет следовать этому пути, от зимы к весне, то все сущее, спящее зимой, пробудится осенью, когда снег и лед растают, а аура смерти поменяется местами со слабыми остатками жизни. Когда придет лето, аура смерти исчезнет, и появится могущественная жизненная сила, которая поможет человеку, проследовать дальше, к весне, а весной, они будут полностью возрождены, пробуждаясь ото сна.

Глаза Су Мина сверкали. Он кинул взгляд на Руну зимы и начал понимать путь жизни и смерти. Он поднял правую руку и указательным пальцем, быстро начертил Руну зимы.

С грохотом, дверь комнаты распахнулась!